

Книга, написанная выдающимся израильским историком, проясняет взгляд арабов на Арабо-израильскую войну 1947–1949 гг. и многие другие события, которые представляют собой важные части истории Израиля — от истоков сионистского движения в 1890-х гг. до интифады 2001 г. Здесь отражено как все многообразие и культурное богатство нации, так и ее борьба за выживание.

Jewish Week

Автор мастерски проливает свет на сложные темы и побуждает читателей размышлять над ними...

Jewish Review of Books

Ясное изложение основных вех истории Израиля.

Jerusalem Post

Во многих отношениях важное, исчерпывающее и глубоко продуманное исследование израильской истории.

Financial Times

Эта увлекательная книга, безусловно, представляет собой ценный вклад в изучение предмета. Блестящий рассказчик, автор дает представление о сложностях, характерных для Израиля и его истории.

BBC History Magazine

Анита Шапира

История Израиля

От истоков
сионистского
движения
до интифады
начала XXI века

Колibri

Москва

УДК 94(569.4)
ББК 63.3(5Изр)
Ш23

Anita Shapira
ISRAEL
A History

Впервые опубликовано издательством Weidenfeld & Nicolson,
Лондон

Перевод с английского Ильи Печенина

Научный редактор Константин Могаричев, кандидат
исторических наук

Дизайн обложки и разработка серийного оформления
Дмитрия Черногаева

Шапира А.

Ш23 История Израиля : От истоков сионистского движения до интифады начала XXI века / Анита Шапира ; [пер. с англ. И. В. Печенина; под ред. К. Могаричева]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 720 с. ; ил. — (КоЛибри NonFiction).

ISBN 978-5-389-29590-2

В 1896 году еврейский общественный деятель Теодор Герцль опубликовал политический памфлет, в котором призывал к созданию нового культурного центра в Палестине. Так зародилось сионистское движение. В этой книге представлена удивительная и сложная история современного государства Израиль, которая начинается с конца XIX века и доходит до начала XXI века. Переплетая политические, социальные и культурные события в Палестине периода британского присутствия, автор создает яркое историческое полотно. В этом повествовании находят отражение все ключевые проблемы израильского государственного строительства, включая массовую иммиграцию, изменение культурных норм, политику ведения войны, дипломатические отношения, а также создание демократических институтов и гражданского общества.

«Создание еврейского государства стало одним из необычайных чудес истории. Нация диаспоры, которая веками не имела политических традиций, научилась выживать в разных климатических условиях и при различных режимах и не имела собственных органов власти, смогла за очень короткое время заложить основы для существования в суровой стране, вдали от экономических центров, культурных и интеллектуальных ресурсов» (Анита Шапира).

УДК 94(569.4)
ББК 63.3(5Изр)

ISBN 978-5-389-29590-2

© Anita Shapira, 2012
© Reuven Soffer, maps, 2012
© Печенин И. В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

Содержание

I. 1881–1918. Сионизм: идеология и практика	
1. Возникновение сионистского движения	11
2. Евреи, турки, арабы: первые контакты на Земле Израиля	45
II. 1918–1948. Государство в эпоху становления	
3. Палестина под британским правлением	101
4. Иммиграция и расселение в течение мандатного периода	150
5. Ишув как прообраз государства	173
6. Ишув: общество, культура и дух	192
III. 1948–1967. Строительство нации	
7. Война за независимость, 1947–1949	223
8. Создание израильской демократии	255
9. Государственное строительство: экономика, развитие и Большое правительство	297

10. Великая алия: массовая иммиграция	317
11. Культура и нормы в развивающемся обществе	351
12. Политика, мир и война.....	383

IV. 1967–1977. Десятилетие войны

13. Шесть дней, изменившие Ближний Восток.....	417
14. Эпоха эйфории, 1967–1973	434
15. Война Судного дня, 1973.....	460
16. Израильское общество после войны Судного дня	479

V. 1977–2000. Война, мир и колебания

17. Бегин у власти	503
18. Упущенные годы. Меняющаяся израильская идентичность, 1984–1990.....	552
19. Десятилетие надежды, 1990–2000	595
Предварительные итоги	662
Благодарности	672
Примечания	674
Библиография	685

*Для моих внуков
Надава, Ноама, Итая, Таля и Майи,
чтобы они могли узнать Родину*

I.

1881–1918

**Сионизм:
идеология
и практика**

1

Возникновение сионистского движения

«В Базеле я основал еврейское государство, — написал Теодор Герцль в своем дневнике после Первого сионистского конгресса в 1897 году. — Если бы я сказал это сегодня прилюдно, меня бы встретил всеобщий смех. Возможно, через пять лет, и уж точно через пятьдесят, наверняка все это поймут» [1]. В действительности между Первым конгрессом и Декларацией независимости Государства Израиль 14 мая 1948 года прошел 51 год. То, что начиналось как мимолетное устремление, самые ярые сторонники которого никогда не верили, что цель основания еврейского государства в Палестине будет достигнута при их жизни, стало настоящим национальным движением, которое сформировало общество, нацию и построило государство.

Сионистское движение зародилось на фоне бурных споров, которые не прекращаются и по сей день, хотя предмет разногласий меняется. Что такое сионизм вообще? Движение возрождения, направленное на трансформацию евреев, еврейского общества, еврейской культуры? Колониальное движение, направленное на создание еврейского территориального образования, которое предоставило бы евреям то, что есть у других народов: родину, где они могли бы найти убежище? Духовное или политическое движение? Может ли сионизм решить вопрос о еврейской идентичности в эпоху растущей секуляризации и ак-

культурации, когда религия больше не может уберечь евреев от растворения среди других народов? Может ли он облегчить еврейскую экзистенциальную тревогу, нараставшую с последней четверти XIX века, когда возник расовый антисемитизм, впервые в истории отказавший евреям в возможности обращения в иную веру в качестве побега от еврейской судьбы? Эти вопросы, которые с самого начала были связаны с внутренними сионистскими спорами и были заданы сторонниками движения, имели судьбоносные последствия для характера и развития сионизма, его сильных и слабых сторон.

В то же время вокруг сионистского движения разгорелась еще одна полемика, разжигаемая его противниками. Они показали все слабости сионизма, все его идеологические и практические недостатки. В 1881 году доктор Иегуда Лейб Пинскер¹ опубликовал брошюру под названием *Auto-emancipation* («Автоэмансипация»). Она написана после волны погромов, обрушившихся на евреев в черте оседлости царской России (погромы стали известны как Суффот ба-Негев², «Буря на юге России»). Пинскер глубоко проанализировал антисемитизм и в заключение призвал к созданию еврейской Родины: места, где евреи будут жить не как гости, а как хозяева, больше не будучи меньшинством среди других народов. Обладание территорией, на которой евреи стали бы хозяевами своей судьбы, радикально изменило бы сложные отношения, существовавшие на протяжении поколений между евреями и народами, среди которых они жили.

Эта скромная брошюра, опубликованная на немецком, а затем переведенная на иврит и другие языки, вызвала широкий общественный резонанс. Противники идеи Пинскера высказали ряд возражений. Реализуема ли идея? Если да, сколько времени потребуется для создания этого независимого или автономного еврейского образования? Адольф Ландау, редактор

¹ Известный также как Лев Семенович Пинскер. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

² Здесь и далее термины на иврите и идише будут подаваться кириллицей, кроме некоторых случаев.

еврейского русскоязычного журнала «Восход», предположил, что это займет несколько столетий. Но тем временем история уйдет вперед, и было бы гораздо разумнее направить усилия на создание либерального и просвещенного общества в Европе, которое будет принимать евреев как часть общества с равными правами, вместо того чтобы тратить усилия на какой-то отдаленный уголок на Ближнем Востоке или где-либо еще, где никто не может гарантировать евреям долгосрочную безопасность и даровать им мир и спокойствие, к чему они стремятся. В отличие от идеи изоляции евреев от европейского сообщества Ландау провозглашал идеалы просвещения и модернизма, рисовал оптимистическую картину все улучшающегося мира. Он утверждал, что спасение евреев будет частью этого всеобщего прогрессивного движения и случайные пертурбации прогресса не должны заслонять собой происходящий великий решительный поворот [2].

Хотя эти споры касались разных вопросов, основной из них не изменился с первых дней существования сионистской идеи: произойдет ли спасение евреев в результате всеобщей перестройки — либо через триумф либерализма и демократии, либо через победу коммунистической революции, которая спасет мир, — или для этого потребуются собственная еврейская инициатива помимо великой глобальной инициативы? Другие участники споров сомневались в самой возможности осуществить сионистский проект, поскольку османский режим выступал против иммиграции евреев и их поселения в Палестине. Палестина не была необитаемой страной. Здесь проживало около полумиллиона арабов. Что сионистам делать с ними? Вытеснить их или позволить остаться? Будут ли они объявлены чужаками на своей родине? И если сионисты не делали различий между ними и новыми иммигрантами, кто мог гарантировать, что со временем евреи не станут меньшинством в своей собственной стране и снова окажутся в той же ситуации, от которой пытались бежать?

В то время как либеральных евреев заботили проблемы целесообразности, еврейских революционеров волновала моральная

сторона вопроса: предположим, полагали они, что, вопреки вероятности, евреям удастся застолбить эту бедную, экономически отсталую страну без природных ресурсов, неспособную принять миллионы иммигрантов. Будет ли морально оправданно превращение арабов из хозяев земли в меньшинство? [3]

Антисионистский дискурс касался не только вопроса, что возможно и что желательно; он также включал религиозный аспект. Пинскер, а затем Герцль не рассматривали Палестину в качестве единственно возможного местоположения предполагаемого еврейского государства, но упоминали об этом. Однако как только идея оформилась, в сознании еврейских масс она оказалась связана только с одной страной: Землей Израиля, о которой они молились и о которой мечтали, даже если не пытались вернуться и поселиться там. Идея возвращения на Родину была присуща сионистской идеологии. Ее критики утверждали, что связь с Землей Израиля основана на религиозном мифе и что светский еврей не должен принимать концепции святости земли, «обновления дней наших как древле»¹ и другие подобные идеи, проистекающие из иудейской веры. Однако для ультраортодоксальных евреев идея возвращения евреев на свою родину противоречила судьбе, уготованной им. Для них такой поступок противоречил трем клятвам, которые еврейский народ дал Всевышнему: не осаждать стену, не спешить с концом и не восставать против народов мира, в то время как Всевышний заклинал народы мира не уничтожать еврейский народ [4]. Они рассматривали неестественную, самостоятельную попытку возрождения как восстание против божественных велений, как если бы евреи взяли свою судьбу в свои руки, не ожидая пришествия Мессии. Исходя из этого, ультраортодоксальные евреи категорически выступили против этой опасной ереси.

Таким образом, оппозиция сионизму объединяла множество различных групп: ультраортодоксов и ассимиляторов, револю-

¹ Плач Иеремии / Эйха 5:21–5:22. Здесь и далее названия глав Ветхого Завета (Танаха) даются как на русском, так и на иврите.

сионеров и капиталистов, мечтателей и прагматиков. Среди тех, кто выступал против этой идеи, были те, кто считал, что наилучшего решения «еврейского вопроса» можно добиться только во всемирном масштабе. Другие противники уже имели статус равноправных граждан в странах проживания и не хотели его утратить. Были и те, кто считал сионизм либо слишком революционным, либо чрезмерно консервативным.

Еврейское Просвещение

Несмотря на то что евреи обычно выражали в своих молитвах надежду вернуться в Иерусалим по три раза на день, они не были склонны брать на себя какие-либо инициативы, чтобы изменить условия своего существования, длившиеся веками. Подавляющее большинство евреев проживали в Европе и смирились с реальностью периодических вспышек насилия, унижений и дискриминации. Что же тогда изменилось в XIX веке, что привело к появлению сионистской идеи?

Во второй половине XVIII века модернизация начала проникать на еврейскую улицу, поскольку абсолютистские государства подорвали старый европейский социальный порядок корпоративного общества, в котором каждая корпорация была автономной и могла поддерживать свою традиционную жизнь и культуру. На протяжении сотен лет евреи составляли корпорацию в европейском сообществе и пользовались автономией в рамках кагала (общины), своего рода самоуправлением, при котором любой, кто не соблюдал общепринятые религиозные законы и правила социального поведения, мог подвергнуться остракизму. Таким образом, евреи сохранили четко определенную еврейскую идентичность в соответствии с галахическим законом и традиционными социальными нравами. Однако абсолютистские государства ввели систему прямого правления, аннулировав посредников между ними и их подданными. Власть кагала была упразднена, и структура, которая сохраняла традиционную еврейскую идентичность — добровольно или

по принуждению, — рухнула. Перед евреями открылись новые возможности.

Эти процессы начались в Западной Европе и медленно проникали на восток, где в начале XIX века произошла демографическая революция: еврейское население увеличивалось в несколько раз быстрее, чем население в целом. В 1800 году в Российской империи проживало от 1 до 1,2 миллиона евреев, а к концу века их было около 5 миллионов. Этот огромный естественный прирост создал из первоначально незначительной проблемы весьма острую: евреи не говорили на местном языке и не отправляли своих детей в школы своей страны. Они жили в основном в Польше, Западной Украине и Литве, зарабатывали на жизнь ремеслами, мелкой торговлей и сталкивались с надвигающейся бедностью. Многие искали средства к существованию в больших городах, но в связи с усиливающимися процессами модернизации и индустриализации, в которых они не способны были участвовать, они и там оказывались обречены на продолжающуюся бедность и безысходность. Таким образом, они стали маргинальным элементом населения.

Император Австрии Иосиф II издал серию *Toleranzedikten* (Эдиктов о веротерпимости) в 1781 году (для евреев Богемии)¹ и в 1782 году (для евреев Австрии), благодаря которым для евреев империи Габсбургов открылись невиданные ранее возможности образования и экономического развития. Соответственно, зародились первые ростки еврейского просветительского движения. Среди прочего император стремился привнести прогресс и в то, что называлось «продуктивизация» еврейских масс, модернизируя их и превращая в полезных граждан, которые были частью местной экономики и культуры. Изучение местного языка и светское образование были краеугольными камнями этого движения.

В 1860-х годах политика царя Александра II привнесла эти тенденции и в Российскую империю, а секуляризация создала

¹ Эдикт о веротерпимости 1781 г. касался некаатолических христианских конфессий. Но в этом году также были изданы другие законы, уравнивающие права евреев с остальными жителями Австрийской империи.

целую прослойку евреев, которые в той или иной степени отошли от еврейских традиций: некоторые поддерживали традиции в семье, но вели себя как неевреи за ее пределами. («Будь евреем в шатре своем и человеком, выходя из него» [5], — писал Иегуда Лейб Гордон¹, поэт эпохи Просвещения².) Другие, за исключением минимального соблюдения еврейских праздников, не считали себя евреями, а многие обратились в христианство.

До начала XIX века евреи считали себя народом, хотя и в диаспоре, без территории и суверенитета. В еврейском сознании изречение «все евреи ответственны друг за друга» означало гораздо больше, чем просто религиозную принадлежность. Еврейская община подразумевала двойственную идентичность религиозной и этнической принадлежности, тем более что на протяжении веков обращение в иудаизм было запрещено в христианских и исламских странах. Солидарность, существовавшая среди еврейских общин во времена гонений, — скажем, выкуп заключенных или борьба с кровавыми наветами (в Дамаске в 1840 г.) или попытки изгнания евреев (например, совершенные императрицей Марией Терезией в Праге в декабре 1744 г.), против которых выступали вместе евреи из разных стран [6], — укрепила в этих сообществах чувство близости и общей судьбы. До тех пор пока не была подорвана традиционная идентичность, никогда не возникал вопрос о разделении религиозного и национального. Но как только подул ветер секуляризации, религиозная связь ослабла, и возникли вопросы относительно характера еврейской идентичности: кто такие евреи? У них есть только общая религия или существует отдельная еврейская национальность?

Французская революция предоставила евреям равные права при условии, что они откажутся от своей коллективной идентичности. Как заявил Клермон-Тоннер в Национальном собрании Франции: «Евреям как личностям — все. Евреям как нации — ничего». Это была цена, которую евреи должны были заплатить

¹ Он же Лев Осипович Гордон.

² Имеется в виду еврейского Просвещения.

за равноправие. Наполеоновские войны сломали барьеры европейского консерватизма и привели к распространению националистического сознания и появлению националистических устремлений по всему континенту. Многонациональные империи, такие как Габсбургская и Российская, оказались под натиском национальных движений. В Польше, Чехословакии, России, Германии и Италии они начинались как движения культурного обновления, рожденные желанием вернуться к культурным корням нации, возвращать национальный язык, литературу, музыку и искусство. Каждая национальная культура включала в себя связь с той или иной разновидностью христианства: русский и сербский национализм был связан с православием, тогда как польский национализм был замешан на католицизме.

Появление национализма бросило евреям двойной вызов: во-первых, должны ли они стать националистами тех стран, в которых они жили, или они должны оставаться верными великим империям? Во-вторых, в то время как народы Европы обретали национальную идентичность, евреи были обязаны отказаться от своей коллективной идентичности в качестве необходимого условия для получения равных прав. Границы еврейской общины, которые до этого были четко разграничены, стали размытыми: отдельные евреи стали теперь полновластными хозяевами своей личности и судьбы, и в значительной степени они могли распоряжаться собой по своему усмотрению. Евреи в западных странах с энтузиазмом принимали равные права, которые считали ключом к аккультурации в нееврейском обществе. Многие не собирались отказываться от своей еврейской идентичности, но просто определяли ее по-другому. Таким образом, возник парадокс: в эпоху усиливающейся секуляризации самоопределение евреев оказалось связанным с религией: немцы иудейской веры, французы иудейской веры и т. д.

Это самоопределение впервые провело различие между еврейской религией и национальностью. Евреи верили, что эмансипация, открывшая перед ними прогрессивное будущее, которое включает образование, новые занятия, географическую,

социальную и экономическую мобильность, приведет к избавлению от изгнания, как описал Иехезкель Кауфман, проанализировавший еврейские политические течения [7]. Стремление к ассимиляции представляло собой движение под знаком мессиянства, рассматривало интеграцию в странах, где жили евреи, как правильный путь, движение возрождения и было господствующей тенденцией в первой половине XIX века.

В течение столетия эмансипация была завершена как в Западной, так и в Центральной Европе, но остановилась на границе Российской империи. В результате раздела Польши в конце XVIII века эта империя теперь распоряжалась большим еврейским населением, и на протяжении XIX века ее правители пытались обратить евреев в свою веру с помощью указов и давления, а также реформировать их, то есть сделать их более полезными для государства. Попытки сделать евреев более продуктивными включали как общее образование, так и обучение русскому языку, а при Александре II им была предоставлена возможность посещать среднюю школу¹. Император также был более благосклонен к евреям, жившим вне черты оседлости². Но после убийства Александра II в 1881 году маятник снова качнулся в сторону политики запретов и ограничений, и еврейская эмансипация была достигнута в России только в 1917 году, с Февральской революцией.

Поэтому неудивительно, что некоторые восточноевропейские евреи с подозрением и враждебностью отнеслись к своим братьям, поднявшим знамя Просвещения, увидев в них правительственных эмиссаров, стремящихся обратить в свою веру. Но как только возникло еврейское светское образование, его уже было не остановить. Потребовалось время, чтобы проникнуть в еврейские массы Восточной Европы, поскольку большинство

¹ Евреям и раньше было разрешено обучаться в гимназиях и других учебных заведениях, однако при Александре II в разы увеличилось количество учеников среди еврейских детей.

² Черта оседлости включала в себя территории современных Литвы, Белоруссии, большей части Украины, Крыма, Молдовы, а также Польши.

из них придерживалось традиций, но еврейская жизнь постепенно открывалась для внешних влияний, и в царской России сформировалась еврейская экономическая элита, принявшая современный образ жизни.

Как отмечалось ранее, первоначальным проявлением национализма в Европе было культурное возрождение, возвращение к национальным культурным истокам на местных языках, воссоздание классических произведений на этих языках и создание нового романтического культурного корпуса, который дал бы выражение устремлениям народа. Европейский национализм видел неразрывную связь между культурным наследием народа и его правом на политическое самовыражение, поскольку культурное наследие было доказательством того, что народ достоин принятия в семью наций. Романтизм привел к впечатляющему росту культуры, особенно в национальной литературе. После Наполеоновских войн русская элита восприняла язык своего народа как язык культуры, и появилась русская литература. Работы Гёте и Шиллера в Германии, Мицкевича в Польше и многих других представляли сообщества, связанные языком и литературой, которые выражали и даже поощряли национальные устремления. По самой своей природе национализм был светским движением, перевозившим человеческую свободу и стремление к самоопределению. В то же время во всех этих национальных произведениях использовались религиозные символы.

Эти духовные и политические течения пронизывали и еврейские общины. Были евреи, обращавшиеся к общей культуре страны, где они жили, и принимавшие ее. Но другие привнесли романтические принципы на еврейскую почву. Таким образом, стремление изучать классические источники национальной культуры на своем собственном языке проявилось в создании светской еврейской культуры. Авраам Мапу, литовский еврей, опубликовал свой исторический роман *Ahavat Zion* («Любовь к Сиону») в 1853 году. Книга, действие которой происходит в Иерусалиме во времена Первого храма, представляет Иерусалим как земной, а не небесный город. Хотя Мапу был далек от

витающих в воздухе националистических идей, его использование священного языка¹ для этой светской книги было выражением влияния европейского романтизма на евреев, которые теперь были открыты влиянию светской культуры.

Еврейское Просвещение, проявившееся в литературе, поэзии, философии, грамматике и автобиографии, заложило культурные основы для процветания еврейских националистических идей. Библия², красота которой на протяжении поколений была скрыта под покровом традиционных комментариев, теперь ожила благодаря изучению грамматики, так что каждый образованный читатель мог понять ее текст. Эта доступность привела к тому, что Библия стала известна образованной еврейской общественности, где она приобрела статус, аналогичный тому высокому статусу, который занимала в среде протестантов. Это было уже не просто Священное Писание, а книга, описывающая прошлые чудеса и подвиги еврейского народа. Кроме того, то была книга, воспевающая универсальные высокие принципы мира и братства для всего человечества.

Таким образом, в то время как в Западной и Центральной Европе преобладающая тенденция модернизации заключалась в отказе от еврейской коллективной идентичности, Восточная Европа двигалась в другом направлении. Там миллионы евреев жили в местечках и городках, где составляли треть или более населения. Поскольку многие евреи оказались в географической и культурной близости, секуляризация в Восточной Европе привела не к стремлению стать частью общества в целом, а к расцвету еврейской культуры (по крайней мере, на начальном этапе). Царский режим и российские массы не одобряли идею интеграции евреев. Поэтому, даже когда при Александре II евреи смогли учиться в средних школах и высших учебных заведениях, только относительно небольшой части еврей-

¹ Здесь автор имеет в виду, что текст был написан на иврите, который вплоть до начала XX в. считался языком религиозных текстов и молитв, в отличие от разговорного идиша.

² Здесь и далее автором имеется в виду еврейская Библия, или Танах, которая частично совпадает с Ветхим Заветом.

ских масс удалось покинуть черту оседлости, интегрироваться в развивающуюся российскую капиталистическую экономику и стать частью зарождающейся буржуазии. Притеснения, с одной стороны, и светское сознание — с другой породили чувства обездоленности и несправедливости, лежащие в основе недавно пробудившихся националистических идей.

Модернизация еврейской жизни изменила традиционное мировоззрение и восприятие пространства, расширила спектр возможностей. Если что-либо происходило в одной еврейской общине, то благодаря появлению современных газет на всех еврейских языках информация об этом тут же доходила и до других общин. Так, например, Суффот ба-Негев, волна погромов, прокатившаяся по югу России в 1881 году, стала значимым событием, обсуждаемым во всем еврейском мире. Проблема еврейских беженцев, спасавшихся от погромов, стала центральным вопросом еврейской повестки дня по всей Европе. Невозможно понять влияние потрясения от Кишиневского погрома 1903 года без сообщений о нем в еврейских газетах по всему миру, даже несмотря на царскую цензуру. Дебаты по еврейскому вопросу, то есть о будущем еврейского народа, были ведущей темой в ивритоязычных и русско-еврейских журналах.

Появление железных дорог и пароходов сделало поездки на дальние расстояния безопаснее, комфортнее, они стали относительно дешевы. Место рождения внезапно перестало определять личность: можно было решиться мигрировать из маленького городка или деревни в город среднего размера или даже в большой город, такой как Варшава (где проживала самая большая еврейская община в Европе), или попытаться проникнуть через границу в Галицию, находившуюся под властью императора Франца Иосифа (с точки зрения евреев, правителя благосклонного). Более смелые и находчивые переходили через границу в Германию, где открывался широкий спектр возможностей: остаться в Германской империи, иммигрировать в Англию или отплыть в США, Аргентину или Южную Африку. Третьи отправлялись поездом или речным транспортом по Днепру в Одессу, а оттуда отплывали в Палестину; либо дости-

Научно-популярное издание   Танымал ғылыми басылым
Массовое издание   Бұқаралық басылым

КоЛибри NonFiction

Шапира Анита

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

От истоков сионистского движения до интифады начала XXI века

Ответственные редакторы М. Терехова, Е. Солодовникова

Редакторы А. Захарова, И. Якимова

Макет Д. Черногаева

Технический редактор А. Синицына

Корректор О. Левина

Компьютерная верстка А. Кожевникова

В оформлении обложки использована картина

Эдварда Джона Пойнтера «Визит царицы Савской к царю Соомону» (1890)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.06.2025.

Формат 60×88^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterС», «FranklinGothicITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 44,1.

Тираж 2000 экз. М-ВНИ-38716-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:

<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

